

Oriental Studies in Russia

Отечественное востоковедение

DOI 10.31696/2618-7043-2019-2-2-299-334
УДК 001 + 94

Оригинальная статья
Original Paper

История тибетологии в письмах: переписка Р. Е. Пубаева и Б. И. Кузнецова

И. Р. Гарри

*Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН,
г. Улан-Удэ, Российская Федерация
e-mail: irina.garri@imbt.ru*

Резюме: в публикации представлено эпистолярное наследие известных российских тибетологов, д-ра ист. наук Р. Е. Пубаева (1928–1991) и преподавателя тибетского языка Восточного факультета ЛГУ, канд. филол. наук Б. И. Кузнецова (1931–1985), в переписке которых представлен любопытный срез истории тибетологии 1967–1984 гг. в СССР. Основной тематикой писем являются актуальные проблемы тибетологических исследований и научно-преподавательская жизнь друзей ученых. Публикация снабжена введением, представляющим Пубаева и Кузнецова, и комментариями.

Ключевые слова: Б.И. Кузнецов; буддология; Р. Е. Пубаев; тибетология

Благодарность: исследование проведено при финансовой поддержке: Государственное задание, проект XII.191.1.3. «Комплексное исследование религиозно-философских, историко-культурных, социально-политических аспектов буддизма в традиционных и современных контекстах России и стран Центральной и Восточной Азии» № АААА-А17-117021310263-7.

Для цитирования: Гарри И. Р. История тибетологии в письмах: переписка Р. Е. Пубаева и Б. И. Кузнецова. Ориенталистика. 2019;2(2):299–334. DOI: 10.31696/2618-7043-2019-2-2-299-334.

History of tibetology in letters: correspondence between Regbi Pubaev and Bronislav Kuznetsov

I. R. Garri

*Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, SB RAS, Ulan-Ude, Russian Federation
e-mail: irina.garri@imbt.ru*

Abstract: the publication opresents the epistolary heritage of the prominent Russian Tibetologists, Doctor of History Regbi Pubaev (1928–1991), and the Tibetan language lecturer at the Faculty of Oriental Studies of the Leningrad State University, Ph. D.

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Bronislav Kuznetsov (1931–1985). Their correspondence presents an interesting slice of history of Tibetan Studies in the USSR in 1967–1984. The main content of the letters are important issues of the Tibetan Studies and an academic and teaching life of the scholars and friends. The publication is provided with an introduction, representing Pubaev and Kuznetsov, and comments.

Keywords: Bronislav Kuznetsov; Buddhist Studies; Regbi Pubaev; Tibetan Studies

Acknowledgements: This article has been prepared with financial support from the state assignment [no. AAAA-A17-117021310263-7].

For citation: Garri I. R. History of tibetology in letters: correspondence between Regbi Pubaev and Bronislav Kuznetsov. *Orientalistica*. 2019;2(2):299–334. (In Russ.) DOI: 10.31696/2618-7043-2019-2-2-299-334.

Введение

21 декабря 2018 г. российскому монголоведу, буддологу и тибетологу – д-ру ист. наук Регби Ешиевичу Пубаеву (1928–1991) исполнилось бы 90 лет. В архиве Р. Е. Пубаева сохранилась большая переписка ученого с друзьями, родственниками и коллегами по работе. Самой длительной и теплой была переписка с Брониславом Ивановичем Кузнецовым (1931–1985) – российским тибетологом и буддологом, бессменным преподавателем тибетского языка сначала на кафедре китайской филологии, а затем на кафедре монгольской филологии Ленинградского университета. В честь юбилейной даты Регби Ешиевича и в память о дружбе двух ученых – зачинателей тибетологической науки в России я хочу представить вниманию читателей журнала «Ориенталистика» их переписку, которую они вели 18 лет с 1967 по 1984 г.

Р. Е. Пубаев и Б. И. Кузнецов были почти ровесниками. Регби Ешиевич родился в 1928 г. в агинской степи ныне Забайкальского края в семье скотовода, а впоследствии ветеринарного фельдшера в колхозе Ешиева Пубажаб¹. Учился в Агинском педучилище, Иркутском госуниверситете. В 1949 г. со второго курса перевелся на монгольское отделение кафедры истории стран Дальнего Востока Восточного факультета ЛГУ. В 1952–1955 гг. учился в аспирантуре и по ее окончании защитил кандидатскую диссертацию² под руководством

Рис. 1. Регби Ешиевич Пубаев. Фото 1958 г.

Fig. 1. Regbi Y. Pubaev. Photo of 1958

¹ Более подробно о жизни и научной деятельности Р. Е. Пубаева см.: [1].

² «Экспансия Англии в Тибете и борьба тибетского народа против английских захватчиков».

*Рис. 2. Бронислав Иванович Кузнецов.
Фото 1950-х гг.*

*Fig. 2. Bronislav I. Kuznetsov.
Photo of the 1950s*

профессора Н. В. Кюнера³, в 1982 г. – докторскую⁴. После окончания аспирантуры три года работал преподавателем истории Древнего мира в Бурятском пединституте. С 1958 г. начал работать в Бурятском комплексном научно-исследовательском институте СО АН ССР (позже Институт общественных наук, ныне Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН), где трудился до конца своих дней. В течение длительного времени Р. Е. Пубаев возглавлял сектор истории культуры народов Востока, сектор тибетологии, сектор буддологии и отдел памятников письменности Востока. Умер Регби Ешиевич в 1991 г. в возрасте 63 лет.

Бронислав Иванович Кузнецов родился в 1931 г. в Ленинграде, пережил блокаду, во время которой был тяжело ранен⁵. В 1956 г. окончил отделение китайской филологии Восточного факультета ЛГУ. Будучи аспирантом, уже начал преподавать тибетский язык на

факультете, где после возглавлял до конца жизни единственное в стране отделение тибетской филологии. В 1961 г. в издательстве ЛГУ вышла его монография «Тибетская летопись “Светлое зеркало царских родословных”» [4], по которой Кузнецов защитил в 1962 г. кандидатскую диссертацию; она же и лежит в основе его книги на английском языке, опубликованной известным издательством Brill в Лейдене [5]. Умер Бронислав Иванович в 1985 г. в возрасте 53 лет.

Судьбы Регби Ешиевича и Бронислава Ивановича сходны тем, что оба, еще будучи студентами, очень заинтересовались такой загадочной для советских людей в то время страной – Тибетом. В университете не было проблем со специалистами высшей категории по китаеведению и монголистика, ситуация же с тибетологией была иной. Тибетский язык

³ Николай Васильевич Кюнер (1877–1955) – российский и советский востоковед, историк и этнограф, профессор ЛГУ, специалист по истории и этнографии Китая, Японии и Кореи.

⁴ «Пагсам-Чжонсан» – памятник тибетской историографии XVIII века».

⁵ О жизни и научной деятельности Б. И. Кузнецова см.: [2; 3]. Я выражаю большую признательность Бадме Мархаджиевичу Нармаеву за предоставленные материалы и фотографии Кузнецова.

студентам преподавал талантливый индолог В. С. Воробьев-Десятовский⁶, сам учившийся на несколько курсов старше. После его трагической смерти в 1956 г. Бронислав Иванович продолжил изучение тибетского языка под руководством известного ученого Б. И. Панкраторова⁷. Таким образом, оба молодых ученых, изучавшие вне программы университета тибетский язык, историю и культуру Тибета, стали пионерами тибетологической школы России.

В архиве Р. Е. Пубаева сохранилось 32 письма его переписки с Б. И. Кузнецовым. Из них большинство принадлежит Кузнецову и только семь – самому Пубаеву. Некоторые письма Пубаева, к сожалению, не сохранились⁸. Из переписки видно, что Бронислав Иванович любил писать письма. Они позволяют составить представление о личности самого ученого, в них проявляется его легкий непосредственный характер. Публикуемая переписка охватывает 18 лет вплоть до преждевременной кончины Бронислава Ивановича Кузнецова. В ней мы найдем ценные сведения о научной деятельности обоих исследователей, информацию о непростых реалиях развития тибетологии, трудностях воспитания новых кадров, далеко не легкой жизни ученых в Советском Союзе, что в совокупности, возможно, и повлияло на столь раннее исчерпание жизненных сил этих двоих и преждевременный уход.

Так, например, Регби Ешиевич после окончания аспирантуры хотел заниматься политической историей Тибета. На основе кандидатской диссертации он подготовил монографию «Очерки политической истории Тибета XVIII – начала XX в.», но она не была пропущена МИД СССР по соображениям внешнеполитического характера. Другое направление его научной деятельности – работа в соавторстве с Бидией Дандаровичем Дандароном по переводу и исследованию тибетско-монгольского словаря «Источник мудрецов». Участие в проекте такого знатока тибетского языка и буддизма, каким был Бидия Дандарович, сулило хорошие перспективы для реализации проекта. В 1968 г. был опубликован первый выпуск словаря по Праджняпарамите и Мадхьямике [7] (всего предполагалось 11 выпусков), однако уже первый выпуск вызвал крайне негативную реакцию в научном сообществе. Критика была настолько резкой,

⁶ Воробьев-Десятовский Владимир Святославович – советский индолог, кандидат филологических наук, крупнейший в СССР среди современников знаток индийской палеографии и языков – санскрита, пали, персидского, тамильского и тибетского.

⁷ Панкраторов Борис Иванович (1892–1979) – советский синолог, маньчжуровед и монголовед, перевел на русский язык «Сокровенное сказание монголов» [6].

⁸ Дело в том, что у Регби Ешиевича был весьма оригинальный, похожий на восточную вязь почерк, разобрать который при чтении было весьма сложно. Поэтому он обычно писал письма на машинке и сохранял копии. Письма от руки, соответственно, не могли сохраниться. При их публикации в ряде случаев опущены некоторые несущественные детали (перечисление литературы, например).

что даже встал вопрос об отзыве всего тиража. В вину авторам ставилось то, что они не дали во введении предписанной критики с марксистских позиций идей Праджняпарамиты и Мадхьямики. Последовавшее «дело Дандарона», сломавшее судьбу большого ученого, пагубно сказалось и на научной карьере Регби Ешиевича: он был снят с должности заведующего сектором буддологии, а сам сектор был упразднен. Настоящая причина столь негативных мер руководства по отношению к Пубаеву состояла в том, что он отказался участвовать в публичном осуждении своего старшего коллеги.

Делом всей научной жизни Р. Е. Пубаева стало исследование фундаментального труда «Пагсам-Чжонсан», написанного в 1748 г. крупнейшим тибетским ученым из Амдо Сумба-Хамбо Ешей Бальчжором (1704–1788). Перевод и исследование «Пагсам-Чжонсана» Регби Ешиевич планировал сделать в нескольких выпусках. Первой должна была выйти монография, посвященная исследованию памятника. Она была закончена и включена в план изданий Сибирского отделения Академии наук в 1975 г. В одном из

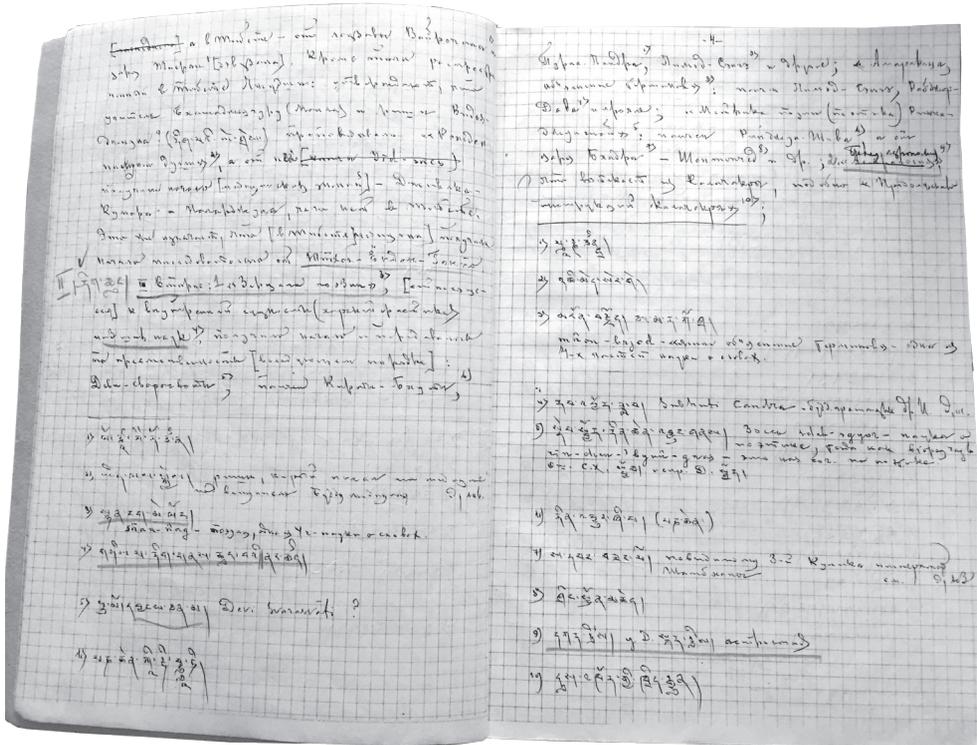

Рис. 3. Рабочая тетрадь Р. Е. Пубаева
Fig. 3. Regbi Pubaev's note book

писем (№ 19) Пубаев пишет: «Мою рукопись “Пагсам-чжонсана”, как я писал Вам, послали в Новосибирск, а оттуда, оказывается, переслали в Москву – в Издательство восточной литературы. Сколько там будут мариновать ее – год, два или три? Или вовсе похоронят?» Вышла в свет монография только через шесть лет, в 1981 г. [8]. Вторая часть исследования, в которой представлены перевод «Генеалогии царей Тибета» и «Хронологических таблиц» и комментарии к ним, вышла в 1991 г. [9]. В это время сам ученый был уже тяжело болен и вскоре скончался. Текст перевода «Пагсам-Чжонасана» сохранился в рукописях, представляющих десятки папок с машинописными листами, и исписанных мелким каллиграфическим почерком больших канцелярских тетрадей.

Из писем Бронислава Ивановича видно, что «Избранные труды Г. Ц. Цыбикова⁹» «зарезали» московские коллеги, и только помощь Кузнецова помогла им выйти в свет. Такая же история произошла и с публикацией «Атласа тибетской медицины» [11]. Перечисленные примеры – лишь немногие из числа всех тех идеологических и бюрократических препятствий, которые нужно было постоянно преодолевать Пубаеву в ущерб научной работе. И все же его научная жизнь сложилась более счастливо в плане реализации планов, чем у Бронислава Ивановича. Ведь ему удалось в конце концов защитить докторскую диссертацию. Б. И. Кузнецов писал в связи с этим событием в своем предпоследнем письме: «Поздравляю с успешной защитой, очень рад. Вы первый тибетолог, который добился у нас таких успехов».

Научная судьба Бронислава Ивановича сложилась, пожалуй, еще более трудно, чем у Регби Ешиевича. Об этом красноречиво свидетель-

Рис. 4. Р. Е. Пубаев с коллегами на природе. Рядом с ним Л. К. Герасимович. 1960-е гг.

Fig. 4. Regbi Pubaev and his colleagues enjoying an outing to the natural resort. Next to Regbi Pubaev is his colleague L. K. Gerasimovich. Photo of the 1960s

⁹ Цыбиков Гомбожаб Цэбекович (1873–1930) – известный бурятский тибетолог и монголовед, прославился как первый российский ученый, совершивший путешествие в Центральный Тибет в 1900 г. Имеется в виду его фундаментальная книга «Буддист-паломник у святынь Тибета». Издание, о котором идет речь, готовил Р. Е. Пубаев как ответственный редактор (см.: [10]).

Рис. 5. Б. И. Кузнецов со студентами во время празднования своего 50-летнего юбилея. 1981 г.

Fig. 5. Bronislav Kuznetsov and his students celebrating his 50th anniversary (1981):

ствуют его письма. Вот выдержка из одного из последних: «Герасимович¹⁰ меня жестоко и безжалостно эксплуатирует. Я понимаю, она руководствуется лучшими мотивами, но нагрузка у меня – огромная, и я совсем “дохожу”, нет сил, из-за этого совсем забросил переписку. Мало, да почти совсем нет времени на научную работу».

Б. И. Кузнецов жил в тяжелых материальных условиях, при этом огромные физические и душевные силы отдавал преподаванию тибетского языка на факультете. «Его лекции по тибетской филологии и литературе, источниковедению и основам буддизма постоянно привлекали энтузиастов. Блестящий рассказчик, человек с тонким чувством юмора, искренний и естественный, он вызывал всеобщие симпатии», – пишет о своем учителе Б. М. Нармаев [3, с. 214]. С какой теплотой и заботой Bronislav Иванович отзывался в письмах о своих учениках! Про Федора Самаева¹¹ он пишет так: «Большие надежды на отличного юношу-бурята (он – из Саян). По части знания тибетского – это будет корифей. Родной язык – бурятский. Для меня будет трагедией, если его заберут в армию

¹⁰ Герасимович Людмила Константиновна (1923–2015) – филолог-монголовед, д-р филол. наук, проф., 1973–1987 гг. – заведующая кафедрой монгольской филологии Восточного факультета ЛГУ.

¹¹ Самаев Данзан-Хайбзун, в миру Федор Сергеевич (1954–2005), – известный буддийский и общественный деятель, основатель буддийской организации «Майдар», настоятель буддийского храма в Санкт-Петербурге (1990–1997), депутат Народного Хурала Республики Бурятия (1994–1998).

или в органы». Про Светлану Боронову¹²: «Ну, я скажу Вам! Много я уже повидал разных студентов, но такого еще не было. Необычайно одаренная девушка. Талант! Умница! Соображает лучше электронной машины, мила и скромна». Так, в переписке друзей мы встречаем имена и характеристики многих студентов Б. И. Кузнецова, которые в будущем станут известными в монголоведении и тибетологии учеными.

Огромная нагрузка на факультете не давала Кузнецову с полной силой отдаться научной работе, которая была его настоящим призванием. Блестящий филолог, он мог читать кроме китайских и тибетских текстов монгольские и санскритские, а также востоковедную литературу на всех основных европейских языках [2]. Научный горизонт Бронислава Ивановича был очень широк. Основным его интересом были тибетские источники. Большим вкладом в науку стал его перевод и исследование тибетской летописи XIV в. «Светлое зеркало царских родословных», авторство которой приписывается Саджа Соднамджалцану (1312–1375) [4, с. 8]. Одним из первых он начал изучение древней религии тибетцев – бон, чему был посвящен ряд статей в советских и зарубежных изданиях. Однако при жизни монографию по этой теме он не смог опубликовать. Много позже на основе его рукописи была издана книга «Древний Иран и Тибет. История религии бон» [12].

Специального упоминания заслуживает то, что Бронислав Иванович в конце своей жизни перевел «Ламрим» Цонкапы¹³. До него перевод делал Г. Ц. Цыбиков, об этом также упоминается в письмах. По свидетельству Андрея Анатольевича Терентьева, в 1927–1936 гг. трактат переводил М. И. Тубянский¹⁴. Он был арестован и погиб в сталинских лагерях, ничего не известно о его рукописи. Бронислав Иванович также сделал перевод трактата Цонкапы, сверяя его с переводом Цыбикова, но и его работа не была окончена из-за безвременной кончины ученого. Рукописи Кузнецова оказались в распоряжении А. А. Терентьева. Он пишет по этому поводу следующее: «Вдова Бронислава Ивановича передала мне рукописи, и я стал думать, что предпринять дальше. Не могло быть и речи об издании чернового перевода Б. И. Кузнецова, так как он нуждался в очень основательной доработке, произвести которую в одиночку мне было не по силам. Я попытался организовать группу для доработки перевода. В нее вошли Е. Огнева, Р. Крапивина, наш тибетский друг Таши и литовский товарищ по буддийскому подполью Альгирдас Кугявичус, который,

¹² Аникеева (Боронова) Светлана Михайловна – к.ф.н., ныне директор издательской фирмы «Восточная литература» РАН.

¹³ Ламрим ченмо – «Большое руководство к этапам пути пробуждения», главный трактат основателя школы Гелукпа – Чже Цонкапы (XIV в.).

¹⁴ Тубянский Михаил Израилевич (1893–1937) – индолог, тибетолог, монголовед. Ученик Ф. И. Щербатского и Б. В. Владимирцова. Сотрудник Азиатского музея / ИВ АН СССР (1920–1928, 1937). Работал в Монголии с 1927 по 1936 г. Расстрелян НКВД в 1937 г.

как мне было известно, уже работал над самостоятельным переводом 2-й части Ламрима. Однако совместная работа не наладилась, и вскоре мы с Альгирдасом остались вдвоем. Года два я надеялся, что удастся согласовать версии переводов Б. И. Кузнецова и А. Кугявичуса, пока, наконец, не убедился, что творческий стиль и подход к интерпретации терминологии обоих переводчиков совместить невозможно. И поскольку А. Кугявичус к этому времени продвинулся в работе гораздо дальше, не оставалось иного выбора, как готовить к изданию его перевод, отказавшись от попыток сочетать его с работой Б. И. Кузнецова» [13, т. 1, XI–XII]. В результате этот огромный труд Бронислава Ивановича так и не увидел свет.

Однако несмотря на то что очень большая часть научных проектов Пубаева и Кузнецова не была до конца реализована, их вклад в развитие тибетологии в нашей стране вряд ли можно переоценить. Скромные труженики советской науки, терпеливые, бескорыстные и доброжелательные – такими их запомнили родные, друзья и коллеги. Я надеюсь, что их имена останутся в истории востоковедной науки в России.

Переписка Р. Е. Пубаева и Б. И. Кузнецова (1967–1984)

1. 25 июля 1967 года

Дорогой Регби Ешиевич!

Извините, что не мог Вам ответить. Тому были серьезные причины. Я был очень польщен и Вашей телеграммой и лестным предложением. В принципе, я хотел бы работать на Востоке, но пока что это для меня неосуществимо. Я все еще связан тибетским отделением, а главное – я настолько устал за последние годы, живя в жутких условиях, что до сих пор не могу прийти полностью в себя. Издание тибетских текстов дело очень перспективное по многим причинам. Недавно мне удалось установить довольно точно тот факт, что Древний Тибет был тесно связан практически со всеми центрами древних цивилизаций Запада, Малой Азии и т.п. Более того, на тибетском языке существует очень ценный материал также и по истории этих древних цивилизаций, пока еще совсем неизвестный. В связи с этим я осмеливаюсь предложить свои услуги в деле издания тибетских текстов, и я был бы рад, если бы Вы сочли возможным использовать меня в любой форме, тем более что у меня есть необходимый опыт. Кроме того, мне кажется, я представляю себе, что именно стоит сделать в первую очередь в данном направлении. Пользуюсь случаем сказать, что Наташа Болсохоева¹⁵ сделала очень хороший перевод Пагба-ламы (Ясное знание) и перевела уже больше половины книги, которая для нас интересна еще и потому, что была написана специально

¹⁵ Болсохоева Наталья Даниловна – филолог-тибетолог, к.ф.н., с 1968 – м.н.с., с.н.с. Бурятского института общественных наук (БИОН СО АН СССР) / ИМБТ СО РАН, 1981–1985 гг. – зав. лаб. источниковедения Отдела биологически активных веществ (ОБАВ) Института биологии СО АН СССР.

для монголов. Тибетский текст этой книги нам предложил издать Локеш Чандра в своей серии Шатапитака. Работу Болсохоевой наш факультет рекомендовал, по ее завершению, к опубликованию. Уверен, что ее перевод с комментариями представит большой интерес.

С глубоким уважением,
Ваш всегда Кузнецов.

2. 21 ноября 1973 года

Дорогой Регби Ешиевич!

Спасибо за письмо. Очень рад, что недоразумение уладилось. Недавно получил очень важный номер журнала «Тибетан ревью»¹⁶. В нем сообщается о событиях, которые были в Тибете в прошлом году, а также о крутом повороте китайской политики в отношении тибетцев и других народов. Нам, видимо, придется над всем этим серьезно задуматься. Поэтому в ближайшие дни вышло Вам этот номер журнала.

Есть новости не очень радостные. Я хотел подождать, когда дело утрясется, но – долго ждать. Встал вопрос о ликвидации Монгольской кафедры на нашем факультете. Формальное основание – малочисленность кафедры. Есть план спасти дело – введя меня, как тибетолога, конечно, на эту кафедру, и еще одного монголиста. Потом дело можно будет поправить за счет молодежи, т.к. есть хорошие студенты. Мне не хотелось бы гибели кафедры, т.к. полагаю, что это было бы началом, и началом ли? – нашей деградации. Вы не хуже меня понимаете, что кафедра не в блестящем состоянии, но дело надо поправить, а не губить. Это ж будет один позор. Я буду выступать на ближайшем Совете в качестве защитника кафедры, хотя на душе-то у меня – тоскливо.

До свидания!
Ваш Кузнецов.

3. 23 ноября 1973 года

Дорогой Регби Ешиевич!

В дополнение к моему предыдущему письму: дело с монгольской кафедрой уладилось. Я был на партбюро, где рассматривался этот вопрос. Меня, хотя бы временно, введут в состав кафедры, а затем одного монголиста-историка (тоже временно). Кафедра пока что будет существовать. Постепенно будут ее пополнять молодежью, чему я не особенно верю.

Смолин¹⁷ меня спрашивал о Вашей работе. Я дал положительный отзыв, сказав, что как диссертация она вполне готова. Что касается недо-

¹⁶ *Tibetan Review* – первый независимый журнал, посвященный проблемам Тибета, издаваемый с 1967 г. в Дхарамсале, Индия.

¹⁷ Смолин Георгий Яковлевич (1930–2011) – историк-китаевед, д.и.н. С 1962 г. – преподаватель Восточного факультета ЛГУ, 1981–1997 – заведующий кафедрой истории стран Дальнего Востока.

статков (непринципиального характера, т.е. не влияющих на оценку), то я повторил то, что уже Вам говорил: работу надо будет сократить до установленного объема. Это прежде всего касается разделов мистического характера (описание ада и т.п.), о которых надо будет дать просто краткую характеристику. Я не знаю, что он Вам говорил, но мне он сказал, примерно, следующее: он рад был узнать, что наши оценки совпадают. Он тоже считает, что Ваша работа, в основном, готова как диссертация. Он тоже считает, что улучшение будет идти по линии некоторого сокращения и небольшой доработки некоторых разделов.

Я думаю, что Вам будет интересно об этом, т.е. о своей работе, узнать. Видел Рассадина¹⁸ из Вашего института и просил его передать Вам привет.

До свидания.

Ваш Кузнецов.

4. 5 декабря 1973 года

Дорогой Регби Ешиевич!

Спасибо за письмо, добрые слова и номер Вашего почтового отделения. Журнал «Тибетан Ревю» выслал, примерно, неделю тому назад. Он особенно важен, так как в нем сообщается о повороте политики маоистов в отношении буддизма и малых народов. Хотят заработать себе популярность. Если вдруг этот номер до Вас не дойдет, то сообщите. Я дам краткую информацию о его содержании. Попутно попытаюсь поискать для Вас другие номера «Тибетан Ревю» за этот год. Если что-то наскребу, то сразу же вышлю. По этим журналам студенты, тибето-монголисты, сдают домашнее чтение (частично, т. к. по языку он не очень хорош), поэтому на руках у меня ничего нет. Журнал этот – подарок тибетцев (Далая – увы!)¹⁹ для наших студентов. У нас же, еще раз – увы! – нет средств на подписку. Оказалось, что тибетцы народ очень деловой и практичный. Посылают они его не совсем бескорыстно. В связи с этим у меня вот такая просьба. Не могли бы Вы, если есть, уделить по штуке каких-нибудь ваших работ по тибето-монголке, попросив у авторов. Ваши журналы я уже им высылал. То что я говорю – это совсем не обязательно. В любом случае я буду Вам высылать этот журнал, если только он Вам будет нужен. Лучше это делать через меня, т.к. это идет по линии Далая, а для Вашего института это не годится.

Я получаю также на тибетском языке журнал «Знание» (шес-бйа). Читать его очень трудно, т.к. они, тибетцы, пытаются создавать новый литературный современный язык, не связанный с китайской термино-

¹⁸ Рассадин Валентин Иванович (1939–2017) – филолог-монголовед, д.ф.н., с 1966 г. работал на должностях от м.н.с. до г.н.с. БИОН / ИМБТ СО РАН. В 2006 г. стал директором Научного центра монголоведных и алтаистических исследований Калмыцкого государственного университета в г. Элиста.

¹⁹ Имеется в виду Его Святейшество 14-й Далай-лама.

логией. В нем почти исключительно освещаются вопросы культурной жизни тибетцев в Индии.

Хочу еще сказать, что тибетцы проявляют очень большой интерес к работе Вашего института в области монголистики и тибетологии (посылая книги и журналы, я даю краткое резюме на английском), о чем они мне говорили.

До свидания!

Ваш Кузнецов.

5. 6 января 1974 года

Дорогой Регби Ешиевич!

С некоторым опозданием благодарю Вас за поздравления и от всей души желаю Вам и всей Вашей семье счастья, здоровья и успехов во всех Ваших начинаниях.

Я пытался собрать все номера «Тибетан Ревю» за 73 г., но первые так и не достал. Перед самым новым годом не хотел отправлять из-за перегруженности почты. Нет худа без добра: пока я ждал, пришел ноябрьский номер с материалами о готовящемся приезде Далая в Улан-Удэ. Все это в ближайшие дни высылаю.

От издателя «Тибетан Ревю» получил большое письмо. Он проявляет большой интерес к моей работе по бону²⁰. Он уже напечатал одну статью об этом, в декабрьском номере помещает вторую (мои рассуждения по поводу первой публикации, рассуждения и дополнения) [15]²¹, готовит третью публикацию – перепечатка статьи на английский язык из персидского журнала одного профессора-ираниста на ту же тему. Если что-то из этих публикаций я получу, то постараюсь приготовить для Вас ксерокопии. Не все номера пропускает наша цензура. Журнал очень лояльно и даже сочувственно относится к нам, но иногда у них бывают небольшие загибы. Это – из-за арабов.

Просмотрел один том Дзонхавы «Ступени пути Ваджраяны»²². Жаль, что нет у нас второго. В общем, суть такая: Махаяна и Ваджраяна (Мантраяна) – одно и то же. Тибетский буддизм – традиционный индийский. В то же время тибетский буддизм – чисто тантрический (Гелугпа – прежде всего). Шуньята – часть системы, другая – мир реальный, на вершине которого Абсолют (Ади-Будда, Ваджрадара), затем Дхьяни-

²⁰ Две большие работы по бону Б. И. Кузнецова были опубликованы после его смерти [12; 14].

²¹ Помимо этих двух статей у Кузнецова опубликована еще одна заметка по бону «Who was the Founder of the “Bon” Religion?» в журнале «The Tibet Journal» [16].

²² Нгагрим ченмо – «Большое руководство к этапам пути мантры», вторая по значимости работа Цонкапы после Ламрим ченмо – «Большого руководства к этапам пути пробуждения».

Будды. Все это – царство света и блаженства, конечная цель спасения. Т. е. система чисто религиозная, что я и пытался выяснить уже давно.

До свидания!

Ваш Кузнецов.

6. 15 февраля 1974 года

Дорогой Бронислав Иванович!

Письмо Ваше и «Тибетан ревью» с важными новостями получил я давно. Большое спасибо за все. Ответ пишу с большим опозданием из-за страшной занятости – завершал отчет по зарубежному буддизму и примечания к «Буддисту» проф. Г. Ц. Цыбикова. Теперь вроде все позади, исключение – обсуждение и утверждение этих работ на Совете. Будем надеяться на положительный исход. Сейчас собираюсь в отпуск – поеду в свою родную Агу, в деревню, к своим старикам на недельки три.

В этой связи я еще раз хочу благодарить Вас за исключительно ценные материалы, которые Вы мне посылали и которые такгодились при составлении отчета по буддизму: что бы я делал без них для раскрытия проблемы «маоизм и буддизм» в тибетском аспекте? Я в большом долгу перед Вами.

Работа по «Чжонсану»²³ стоит, только успел разобрать генеалогические таблицы монгольских и хошутских ханов и подготовить маленькую статью «Материалы по этнологии, генеалогии и хронологии монголов» для нашего монголоведного сборника. После приезда из Аги вплотную займусь собственной проблематикой.

Вот таковы мои дела.

Ко времени получения Вами этого письма уже будет год тигра по лунному календарю (1-й день первой весенней луны – 23 февраля), потому по случаю нового года, по старинному обычаю бурятского народа желаю Вам – ута наса, удаан жаргал юрөөнэб!²⁴ С приветом искренне Ваш Пубаев.

7. 14 мая 1974 года

Дорогой Регби Ешиевич!

Посылаю Вам две свои мелкие заметки. Первая – отклик на публикацию в «Tibetan Review», а 2-я – ответы на вопросы редактора журнала.

Помимо своей основной тибето-монгольской группы занимаюсь тибетским (на общественных началах) со студенткой-китаисткой III курса Светланой Бороновой²⁵. Ну, я скажу Вам! Много я уже повидал разных студентов, но такого еще не было. Необычайно одаренная девушка. Талант! Умница! Соображает лучше электронной машины, мила

²³ Имеется в виду «Пагсам-Чжонсан» Сумба-Хамбо.

²⁴ Бур.: «Желаю долгих лет жизни и счастья».

²⁵ См. ссылку 12.

и скромна. Она – из Улан-Удэ, родители, как я выяснил – люди простые и без особого образования. Ее родной язык – бурятский. Говорит и пишет по-русски – блестяще. Меня беспокоит только одно: как бы она от нас не улизнула бы куда-нибудь в сторону (в сторону от Улан-Удэ, например). Я попрошу ее, когда она летом будет дома, чтоб отыскала Вас в институте. Поговорите с ней. Я надеюсь, что Вы ничего против иметь не будете.

Погода у нас ненормальная, холодный воздух и жутко печет солнце. Чувствую себя не очень хорошо, непривычно все это. Новостей у меня никаких нет. Разве что: Иранское правительство опубликовало мою тибетскую карту для пропаганды персидской культуры²⁶. Карта – кошмарных размеров, с пояснениями на английском и персидском языках. Одно из пояснений принадлежит нашему общему другу Юрочке Парфионовичу²⁷. Ну, вот и все.

О моей тибето-монгольской группе. Большие надежды на отличного юношу-бурята (он – из Саян)²⁸. По части знания тибетского – это будет корифей. Родной язык – бурятский. Для меня будет трагедией, если его заберут в армию или в органы. А увы, этим попахивает. Девушка-бурятка (из Аги)²⁹, очень красивая, если не сказать больше, и способная очень, обрела жениха – чеха. Что делается! Мать...! Прямо руки опускаются, пропадает охота работать. Очень способная и отлично учится дочь Дамдинсурена (Аня Цендина)³⁰, но эта останется в Ленинграде. И еще юноша-калмык из Элисты. Способный, но с ленцой. Он – целевик и уедет домой. Что у Вас нового?

Ваш Кузнецов.

8. 9 июля 1974 года

Дорогой Регби Ешиевич!

Я надеюсь, что Вы получили мою маленькую бандероль. Жаль, если она пропала. В ней были две мои маленькие заметки по бону и немного английского чаю, а также письмо. Я писал о Светлане Бороновой. Она – бурятка из Улан-Удэ, учится на 3 курсе китайского отделения. Я занима-

²⁶ К сожалению, не удалось найти данных об этой публикации. В библиографии трудов Кузнецова есть работа по схожей тематике "Two Traditions of the Ancient Tibetan Cartography" [17].

²⁷ Парфионович Юрий Михайлович (1921–1990) – филолог-тибетолог, к.ф.н., с 1953 г. научный сотрудник Института востоковедения АН СССР.

²⁸ См. ссылку 11.

²⁹ Халопуква (Доржиева) Лыгжима Жигжитжаповна – филолог-тибетолог, доктор философии, научный сотрудник Академии наук Чехии.

³⁰ Цендина Анна Дамдиновна – монголовед, тибетолог, д.ф.н., проф. РГГУ, НИУ ВШЭ, в.н.с. Института востоковедения РАН.

юсь с ней тибетским. Она пишет работу по Дзан-луну (Улигер-далай)³¹ по древнекитайским и тибетским источникам. Похоже, что этот памятник литературы сформировался на территории нашей страны, а затем был дополнен и переработан в Центральной Азии, т. е. опять у нас. Я говорю о ней вот почему: Светлана – очень одаренная девушка, у нее – талант. Я хотел бы, чтобы Вы познакомились с ней, когда она будет в Улан-Удэ. Ее родной язык – бурятский, поэтому она могла бы в будущем заняться и монгольским. Для нее это не составит труда. Не удивляйтесь, если она подойдет к Вам в институте.

Наш III курс, тибето-монгольский, возможно, приедет в Улан-Удэ на практику. Им надо будет придумать какое-нибудь занятие. Было бы хорошо привлечь их к описанию тибетских или монгольских рукописей. Я советовал бы обратить внимание на Федю Самаева. Очень одаренный юноша. Хорошо знает бурятский и успешно занимается тибетским, монгольским и санскритом. Было бы очень важно не упустить его из виду. Он – будущее нашей тибетологии.

Я надеюсь, что Вы хорошо отдохнули в Ваших родных Агинских краях.

Недавно в США вышла книга «Tibet», автор Thubten Jigmed Norbu³² и еще какой-то американец. Я ее видел мельком. Кажется, книга интересная.

До свидания!
Ваш Кузнецов.

9. 22 июня 1974 года

Дорогой Bronislav Иванович!

Давно получил Ваши ценные письма: первое – с двумя Вашими статьями и оригинальным подарком – пакетиками английского чая, второе – с чрезвычайно интересными для меня новостями по тибетологии. Большое спасибо Вам за все, главное – за теплое Ваше отношение ко мне, внимание.

С большим интересом прочитал две Ваши статьи в «Тибетан Ревью». Среди нас – немногочисленных тибетологов страны – Вы выделяетесь тем, что значительно расширяете рамки старой русской тибетологии, в результате чего тибетская цивилизация, которая раньше представлялась связанной только с индийской и китайской, становится довольно

³¹ Речь идет о популярном сборнике произведений буддийской литературы Дзан-лундо (тиб.: 'dzangs blun mdo). Монгольский вариант данного собрания джатак и авадан о Будде Гаутаме носит название «Üliger-ün dalai» – букв. «Море притч». На русском языке сборник стал известен как «Сутра о мудрости и глупости» в переводе Ю. М. Парфионовича и впервые был издан в 1978 г. в серии «Памятники письменности Востока» [18].

³² Имеется в виду старший брат Далай-ламы – Тубтен Джигме Норбу (1922–2008), Такцер Ринпоче (см.: [19]).

сложной в своих истоках формирования и развития. В этом плане Ваши исследования по истории бон-по и исторической географии Центральной Азии исключительно ценны и интересны, ибо они раскрывают дотоле науке неизвестные связи тибетской цивилизации с цивилизациями Западной Азии, в первую очередь, с иранской. Было бы весьма желательно, если бы Вы продолжили свои изыскания и по проблеме Шамбхалы³³. У меня по этой проблеме есть кое-какие материалы и соображения, с которыми я всегда буду рад поделиться и посоветоваться.

Ваше доброе, заботливое отношение к наиболее способным студентам из Бурятии и беспокойство об их будущей судьбе меня всегда трогает. Светлану Боронову и Федю Самаева я всегда с вниманием буду встречать и постараюсь помочь, чем могу. Если Ваши студенты приедут на практику, работа интересная будет, и без внимания не оставим. Было бы замечательно, если бы Вы сами сопровождали их и руководили практикой! Приезжайте, я и моя семья будем рады принять Вас как дорогого гостя.

По линии Госкомитета нам утвердили тему по изучению Ганчжура и Данчжура³⁴. Сейчас идет организационная подготовка, когда все это кончится, я Вам подробно напишу. Какая мне будет отведена роль в выполнении этой темы, пока неизвестно.

Фактически я не отдыхал, причин очень много – в первую очередь из-за вне-плановых поручений по Институту и семейным делам. Чувствую вроде не плохо.

Дорогой Бронислав Иванович, убедительно прошу извинить меня за долгое молчание, особых причин на это не было – это объясняется в какой-то степени беспечностью и азиатской медлительностью, но отнюдь не невнимательностью и неискренностью к своему другу и коллеге.

За лето собираюсь доделать «Пагсам-Чжонсан», сидя на даче. Дадут ли спокойно сидеть? К тому же дочка [Сэсэг. – И. Г.] кончает 10-й, братишка женится, забот всяких полно!

Желаю Вам и семье всего наилучшего, хорошо отдохнуть за лето, хорошего настроения и доброго здоровья.

Искренне Ваш Пубаев.

10. 17 октября 1974 года

Дорогой Регби Ешиевич!

Жаль, что Вы не успели сказать мне о проектах целевой группы. 50% дела зависит от меня. Я, вообще-то, за, но нам тогда надо было бы с Вами обсудить, хотя бы в общих чертах, следующее: что бы Вы хотели по части

³³ Шамбала – мифическая страна, упоминаемая в древних буддийских текстах, в том числе в Калачакра-тантре.

³⁴ Работа по этой теме завершилась публикацией в 1989 г. коллективной монографии «Введение в изучение Ганчжура и Данчжура» [20].

курсов, которые им будут читать. От Ваших пожеланий зависело бы многое. А то сейчас Герасимович³⁵ в затруднении: делать тибето-монголов или монголо-тибетов. Если будет второе, то тогда им не будут читать подробный курс тибетской грамматики, а я сейчас-то мог бы сказать много нового и т.п. Все эти дела будут решаться на днях.

Теперь о тибетских книгах [следует перечисление книг и цен на них, которое мы опускаем. – *И. Г.*].

Ваш Кузнецов.

11. 24 октября 1974 года

Дорогой Регби Ешиевич!

Опять я Вас беспокою своим письмом. Не страсть писать письма толкает меня на это дело, а жажда наживы. Мне очень нужны выпуски Вашего «Источника мудрецов»³⁶. Кажется, было два выпуска. Нельзя ли получить два экземпляра этих выпусков. Если бы я знал, где их купить, я не стал бы Вас беспокоить. Если Вы в состоянии меня осчастливить, то передайте книги Кравцовой или Крапивиной³⁷, чтоб они мне их послали.

На всякий случай хочу сообщить Вам, что набор студентов на монголо-тибетское отделение будет, видимо, не раньше 1976 г. (т. е. будет именно в этом году, если будет на то воля Будды). Имейте в виду, что факультет очень благосклонно относится к идее целевой группы из Бурятии. Если это дело пойдет, то Вам надо будет заблаговременно решить, какие курсы желательно им дать в первую очередь.

С наступающим праздником, с пожеланием всяких благ Вам и Вашей семье! Таши деле!³⁸

Ваш Кузнецов.

12. 19 ноября 1974 года

Дорогой Регби Ешиевич!

Я надеюсь, что Вы уже получили рецензию на «Материалы...»³⁹. Не ругайте меня слишком, выше головы мне не прыгнуть, написал, как умел. Первый экземпляр рецензии отправлю вместе с «Материалами...».

³⁵ Герасимович Людмила Константиновна, см. ссылку 15.

³⁶ «Источник мудрецов» – тибетско-монгольский терминологический словарь буддизма, составленный в 1741–1742 гг. группой монгольских ученых для унификации переводов буддийских текстов на монгольский язык согласно указу императора Цянь Луна [7].

³⁷ Крапивина Раиса Николаевна – тибетолог, к.и.н., 1972–1980 гг. – научный сотрудник БИОН, 1980–2006 гг. – с.н.с. Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения РАН, с 2006 г. – сотрудник Сектора восточных рукописей и документов.

³⁸ Тиб.: bkra shis bde legs – тибетское пожелание счастья.

³⁹ Имеются в виду «Материалы по истории и филологии Центральной Азии» – научный журнал, выпускавшийся с 1962 г. Бурятским комплексным научно-исследовательским институтом (БКНИ) СО АН СССР, с 1970 г. – БИОН СО АН СССР.

Так получилось, что мне удалось заинтересовать Московское радио (передачи для зарубежного Востока) идеей начать передачи на тибетском языке. Возник вопрос о посылке студентов в Индию с целью изучения разговорного тибетского. Я, со своей стороны, рекомендовал набирать ребят в Улан-Удэ из числа бурят. Ахнули? Ну, то-то! Не знаю, что из этого выйдет, а вдруг? Я свое дело сделал. Может мне это зачтется! В Сиккиме в тибетологическом журнале хотели дать перевод некоторых Ваших статей из прошлых «Материалов...», но из-за тамошних беспорядков дело застопорилось. Но, главное, в том, что тибетцев очень заинтересовали Ваши работы. Об этом я узнал со стороны, через общих знакомых.

До свидания.

Ваш Кузнецов.

13. 12 декабря 1974 года

Дорогой Бронислав Иванович!

Давно получил все Ваши письма, давно собирался Вам написать, но обстоятельства сложились так, что я не мог вовремя ответить. Был в экспедиции около двух недель, срочно пришлось взяться за рукопись «Пагсам-Чжонсана» для сдачи в издательство в Новосибирске. Ко всему этому есть и моя собственная клеша – я ведь временами тяжел на подъем... Словом, прошу извинить меня за долгое молчание.

Относительно подготовки востоковедов для Бурятии в ЛГУ на Востфаке все доложил дирекции, которая создала какую-то комиссию для внесения предложений по всему комплексу вопросов. Когда все прояснится, сразу же напишу. Что же касается подготовки кого-то из бурятских юношей где-то в Сиккиме или Северной Индии в качестве знатока тибетского разговорного языка (разумеется, лхасского диалекта), было бы замечательно. После известного А. Доржиева⁴⁰ в Бурятии практически никто его не знает! Пойдут ли на это все заинтересованные органы, в т. ч. Всесоюзное радио?

Большое спасибо за сообщение о новых тибетских изданиях в Индии, собираемся их заказывать в 1975 г. за валюту. Как бы к этому времени они не разошлись.

Очень сожалею, что никак не могу исполнить Вашу просьбу относительно «Источника мудрецов». Он может оказаться у какого-нибудь сельского книголюба, который им не пользуется практически. Может быть, удастся мне найти у такого человека. Вообще я намереваюсь возобновить издание ИМ в связи с работой над Ганчжуром и Данчжуром. Сейчас посылаю наш новый монголоведный сборник, в котором есть

⁴⁰ Агван Доржиев (1853–1938) – знаменитый бурятский лама, обладатель высшей богословской степени в тибетском буддизме геше-лхарамба, ученый, просветитель, государственный деятель России, Тибета и Монголии.

одна маленькая статья моя по «Пагсам-Чжонсану». Ее сильно сократили, в результате она выглядит «бледно»⁴¹. Отзыв Ваш на наш 6 сборник очень хорош, может быть немножко перехвалили, но это, очевидно, объясняется Вашим искренним желанием поддержать наши «Материалы по истории и филологии ЦА», которые находились на грани затухания по ряду причин. В этом плане Вы очень хорошо написали, это полезно будет почитать нашим руководителям.

Мою работу «Пагсам-Чжонсан» включили в план редподготовки на 1975 г. по издательству «Наука» (Новосибирск), рукопись должен представить в январе. Сейчас по существу закончил переделку и исправления рукописи на основе замечаний как Ваших, так и других товарищей. Несколько изменил структуру работы (см. титульный лист, оглавление и предисловие), кое-что дописал с учетом литературы, которая не была учтена в первом варианте. Теперь рассчитываю данную работу выполнить в трех частях, из которых первую решил представить сейчас. Вторую часть, историографическую по четырем странам (Индия написана, Монголия – почти, материалы по Тибету и Китаю готовы), намереваюсь завершить к середине будущего года, а вопрос о 6-месячном творческом отпуске практически решается положительно. Ученому Совету, как и везде, требуется на мою работу два отзыва для рекомендации ее в печать. Один обещались подписать Г. Я. Смолин и Е. И. Кычанов⁴², второй прошу написать Вас, потому что Вы больше кого бы то ни было можете компетентно судить о моей работе. Единственное меня смущает то, что у Вас нет рукописи. На всякий случай посылаю титульный лист, оглавление и предисловие, которые воскресят, может быть, в Вашей памяти год назад прочитанную работу. Сроки прижимают, поэтому я очень просил бы поддержать меня в данной ситуации. По-видимому, много писать не надо (стр. 1,5–2), указать недостатки и, если сочтете возможным, рекомендовать в печать. Я надеюсь, как всегда, на Вашу поддержку.

В новом варианте я решил дать переводы генеалогических таблиц монгольских и хошутских ханов с тибетскими текстами, но здесь я оказался беспомощным в толковании пяти западных стран, где стали ханами пять сыновей Чагатай-чин-вана⁴³, из-за отсутствия у меня нужных источников. Текст выглядит так:⁴⁴

⁴¹ К сожалению, пока в архиве ученого не удалось обнаружить полной версии статьи.

⁴² Кычанов Евгений Иванович (1932–2013) – историк-китаевед, тангутовед, д.и.н., проф., 1996–2003 гг. – директор Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения РАН.

⁴³ Чагатай (1185–1242) – второй сын Чингисхана (1155–1227) и его жены Бортэ. Потомки Чагатая правили в Средней Азии в XIII–XIV вв. территорией, получившей название Чагатайский улус.

⁴⁴ Далее идет пустое место. Поскольку письмо – машинописная копия, очевидно, в оригинале тибетский текст был записан тибетской графикой от руки.

Здесь: ཡེར་ཁེན་ (yer khen) – Яркенд?

ཡར་གྲོན་ (yar gwan) – ?

རྒྱ་གར་པ་ལ་ཤ་ (rgya gar pa la sha) – ?

རོ་མ་ (roma) – Рим?

མཁ་བཟོ་ལ་? བཟུ་ཏུ་རིའི་རུང་ཏུ་ (bhu ha ri' rung ha)? Причем имена пяти ханов, за исключением последнего Тэмура, явно не монгольского, а западного – во всяком случае, мусульманского происхождения. Если не затруднит Вас, я очень прошу Вас не спеша просмотреть все это.

Желаю всего хорошего, с приветом искренне Ваш
Пубаев.

14. 19 декабря 1974 года

Дорогой Регби Ешиевич!

Послал Вам 2 письма, но ответа так и не получил. Я надеюсь, что отзывы на Материалы, т. е. 2 копии Вы получили. Я, к сожалению, не сразу заметил одну неточность в своей заметке «Тараната о древнем Иране»⁴⁵. На стр. 3, начало 2-го абзаца надо вычеркнуть следующие слова: «...сын предыдущего царя по имени ...». Больше ничего делать не надо. Новый царь, о котором идет речь, был действительно сыном предыдущего царя, по истории, но сам Тараната этого не говорит.

Поздравляю Вас и Вашу семью с наступающим новым годом, желаю счастья, здоровья и успехов во всех ваших делах.

До свидания! Ваш Кузнецов.

Забыл сказать главное. Строго по секрету. Работу Цыбикова «Избранные труды»⁴⁶ наши московские коллеги «зарезали», т. е. отзыв дали не очень хороший. В этой связи издательство решило ее отправить на дополнительное рецензирование ко мне. После долгих колебаний и переговоров (я еще тогда не знал ситуации и отказывался, считая, что это ни к чему) я согласился. Так что все будет в порядке, Цыбиков выйдет. Надо будет постараться сделать «мощный» отзыв, так что работы мне хватит. Я бы не взялся за это, если бы не желание Вам помочь (улан-удэнцам).

15. 26 декабря 1974 года

Регби Ешиевич!

Тут на меня как раз свалилась работа Бадараева⁴⁷ по тибетской медицине, т. е. Бадараев с этой работой коллектива авторов. За два дня надо

⁴⁵ Вероятно, Кузнецов имел в виду свою работу «Древний Иран и “Истории буддизма” Таранаты» [21].

⁴⁶ Цыбиков Г. Ц. Буддист-паломник у святынь Тибета [10].

⁴⁷ Бадараев Балдоржи Бадараевич (1929–1987) – филолог-тибетолог, к.ф.н., заведующий лабораторией Отдела индо-тибетской медицины Института биологии СО РАН / Отдел биологически активных веществ (ОБАВ Бурятского филиала СО АН СССР), ныне подразделение Института общей и экспериментальной биологии СО РАН.

было успеть написать два отзыва. Первую работу смотрел очень бегло. Думаю, что авторы добились многого по части изучения терминов и самой медицины. Судить обо всем мне трудно, но общее впечатление – хорошее.

Большое спасибо за сборник по Монголии. Читать – не было времени, но я все же заметил, что в нем несколько интересных статей, в том числе и Ваша. Очень Вам благодарен и прошу меня не забывать и в будущем по части присылки таких изданий. Я, со своей стороны, тоже буду стараться это делать.

«Материалы...» –6 – отправлю с Бадараевым. В них – первый экземпляр отзыва. Отзыв на Вашу работу тоже пришлю с ним.

До свидания!

Ваш Кузнецов.

Еще раз с Новым Годом, с новым счастьем, Вас, Вашу жену и Ваших девочек.

བཀྲ་ཤིས་བདེ་ལེགས་ (bkra shis bde legs)⁴⁸

P.S. 1. ཡེར་ཁེན་ (yer khen) – Яркенд (проверил по справочникам – точно); ཧོ་ཐོན་ (ho thon) – м. б. Хотан;

2. ཡར་གྲུན་ (yar gwan) – видимо, название города в Кашмире;

3. རྒྱ་གར་པ་ལ་ཤ། (rgya gar pa la sha) – (Индо-Парс / Персия? М. б. Афганистан);

4. རོ་མ་ (roma) – вообще-то Запад и Западные страны, но часто, как и в данном случае – Византия, ལམ་བཞོ་ལ་ (sam bho la) – Стамбул;

5. བུ་ཧ་རི་ (bhu ha ri) – Бухара (བུ་ཧ་རི་རུང་ཧ་ (bhu ha ri' rung ha) – что-то вроде Бухарской области (страны).

Речь идет, очевидно, о тюркских правителях. Должен заметить, что тюрки считают Чингиса – своим. А имя его, རིང་གིར་ zing gir (Джангар у калмыков), монгольское ли? Вообще-то с V в. н.э., как мне помнится по одной западной работе, тюрки и монголы вступали в общие браки, да и до этого они имели общих предков. Вероятно, они сами это тоже знали.

16. 9 января 1975 года

Дорогой Регби Ешиевич!

Спасибо за поздравительную открытку. На предыдущее письмо я Вам сразу ответил. Также и на географические названия. В «Золотой книге» Дамдина дается много разных написаний названия Хотан. «Хотхон» – один из них. Отзыв я сразу же написал и послал его с Бадараевым. Надеюсь, что он [Бадараев] доехал до Улан-Удэ. Из Москвы сообщили, что высылают на рецензию «Избранное» Цыбикова. Если б не Ваше издание – не взялся бы. Устал, много забот и хлопот. Хочу доделать и переделать тибетскую грамматику. В отличие от предыдущих в ней

⁴⁸ Таши деле – тибетское приветствие.

будет большой раздел синтаксиса, разные типы предложений, от простых до самых сложных. Все это – в практическом плане.

Получил от Крапивинной тезисы по тибетским учебникам, которые мне напомнили мою молодость. Когда-то, много лет тому назад, я просматривал эти учебники. Хотя я и мало в чем смыслил тогда, но все же понял, что восточная логика построена по другим принципам, чем формальная европейская. Все это очень важно для понимания более сложных предметов. Я бы очень просил Вас поддержать в этом деле молодежь. Дело это новое, перспективное, никто этим не занимался. Нам обязательно надо заниматься такими сюжетами, которые не разрабатываются на Западе. В этом будет наша сила, а для БИОНа⁴⁹ – честь. Если так будет, то в чем-то мы сможем опередить наших западных коллег. Нельзя упускать такую возможность.

До свидания!

Ваш Кузнецов.

Как-нибудь при случае сообщите, имеет ли Ваша фамилия этимологию. Дело в том, что в родных мне местах, Ярославская и Вологодская области, встречается название Бабаево, а также Субаево (названия – нерусские, от древних или древнейших жителей). Это – чистое любопытство.

17. [Письмо без обозначенной даты]

Дорогой Бронислав Иванович!

Отзыв получил, и письмо получил. Большое спасибо за отличный отзыв о моей скромной работе. Это было большой поддержкой меня с Вашей стороны, ибо положительное мнение высококвалифицированного специалиста-тибетолога, каким Вы являетесь и заслуживаете высокого уважения у нас – Ваших коллег, сыграло большую роль в рекомендации моей работы в печать. Я очень благодарен Вам за все это, в большом долгу у Вас. Обсуждение прошло хорошо, работу сдал уже для отправки в Новосибирск – в издательство «Наука». Дирекция дает 6-месячный творческий отпуск для завершения второй части. Дай бог, чтобы быть здоровым и завершить работу за представленный мне срок.

Б. В. Семичов⁵⁰ здорово мне помог как редактор, будучи тяжело больным, в больничных условиях быстро прочитал и тщательно отредактировал, высоко оценивает мою работу. Я также ему очень благодарен. Е. И. Кычанов тоже послал хороший отзыв. Завершив первую часть своей многолетней работы, путь которой за последнее время, как Вы знаете, был довольно тернистым, получаю определенное удовлетворение. В этом есть большая доля Вашего труда, дружеского участия, доброго и благожелательного отношения ко мне.

⁴⁹ Бурятский институт общественных наук.

⁵⁰ Семичов Борис Владимирович (1900–1981) – ученый-индолог и тибетолог, к.ф.н., 1955–1975 гг. – научный сотрудник Бурятского института общественных наук СО АН СССР.

В этом году, вероятно, буду в Ленинграде, когда, неизвестно.

Чувствую себя хорошо, дома все в порядке.

С приветом и наилучшими пожеланиями

Искренне Ваш Пубаев.

П. С. Передает большой привет Вам Б. Д. Бадараев, он очень рад знакомству с Вами и за деловую поддержку в его штудиях.

18. 30 января 1975 года

Дорогой Регби Ешиевич!

Спасибо за добрые слова. Я сознаю, что не заслужил Ваших добрых комплиментов, но за хорошее отношение – спасибо. Вы могли заметить, что и я отношусь к Вам так же. Теперь о деле. Герасимович, мой шеф, хотела бы, чтоб вы там подобрали бы толкового парнишку из бурят (обязательно абитуриент должен быть мужского пола) и послали бы на Монгольскую кафедру. Прием будет в этом году, но я еще это дело уточню. Ему бы надо было любую бумагу, что он будет потом заниматься тибетской медициной для вашего института. Но это будет не целевик. Он должен будет сдавать экзамены на общих основаниях. Мы же постараемся любой ценой его, с помощью нашего начальства, протащить. Начальство мое будет этим образом поднимать авторитет кафедры. Ему это выгодно. Я же смогу заниматься с юношей тибетским индивидуально. Потом, как Вы понимаете, он может заниматься, чем хочет. Есть шанс подготовить приличного специалиста. Нам это тоже выгодно. Что касается в будущем целевой группы – это само собой. Время есть, подумайте и сообщите свое мнение.

О статье Гали Галдановой⁵¹. В статье есть одно место, правильное сказать, имя божества, которое мы в свое время не смогли понять. Это – «Мэранджа». Мэ – как она уже догадалась – это тиб. «ме» – «огонь». «Ранджа» (Раньцзя) я нашел у Цыбикова: это, конечно, тоже тибетское слово, и значит – «рогатый» («Ра-чан»). Т. е. «рогатый огонь». См. Буддист-паломник⁵², указатель на Дигба-раньцзя (рогатый скорпион). По тиб. произношению, как видите, трудно догадаться, как писать это «раньцзя».

На Цыбикова Труды я написал мощное, как думаю, обоснование, чтоб издали. Одним словом, я старался. Желательно было бы сделать общий указатель тибетских слов и имен в научной латинской транслитерации. Без этого будут большие нарекания от зарубежных читателей. Вы понимаете, что желательно было бы этого избежать. Я очень бережно относился к вашей работе. В некоторых случаях дополнил комментарии новыми данными. Никаких своих мнений не включал. Принципиальных

⁵¹ Галданова Галина Ринчиновна (1942–2001) – филолог-монголовед, к.и.н. (1971–1997), м.н.с. – с.н.с. БИОН, потом ИМБТ СО РАН.

⁵² Цыбиков Г. Ц. Буддист-паломник у святынь Тибета [10].

разногласий у меня с Вами нет. Я старался сделать все, чтобы протолкнуть Труд в печать. На это, как раз, и были направлены мои усилия и «красноречие». В то же время надо было продемонстрировать, что я что-то смыслю в этом деле. Я ведь могу догадываться, к чему придрались москвичи. Их отзыв был такой, что издательство впало в отчаянье. Будем надеяться, что все утрясется.

До свидания.

Ваш Кузнецов.

19. 20 марта 1975 года

Дорогой Бронислав Иванович!

Уже прошло полтора месяца, как я получил Ваше последнее письмо и до сих пор еще не написал ответа. Конечно, Вы меня узнаете в этом амплуа. Большое спасибо за отзыв, написанный Вами в защиту нашего общего труда – рукописи «Избранных трудов» проф. Г. Ц. Цыбикова. В этом году намереваюсь быть в Москве (возможно, что поеду и в Ленинград), попытаюсь ознакомиться там с отзывом москвичей. Что касается абитуриента-медика, мы решим попозже.

С 20 февраля считаюсь в шестимесячном творческом отпуске, но еще не написано ни одной страницы, хотя как будто бы без дел не сидел. Мою рукопись «Пагсам-чжонсана», как я писал Вам, послали в Новосибирск, а оттуда, оказывается, переслали в Москву – в Издательство восточной литературы. Сколько там будут мариновать ее – год, два или три? Или вовсе похоронят?

У нас в институте особых новостей нет. Комплектуется в окончательном виде выпуск VI «Материалов по истории и филологии Центральной Азии», на который Вы написали отзыв. Сейчас сидим над научно-технической обработкой Ганчжура и Данчжура нартанского издания. Завтра я выезжаю в Агу, где буду жить у отца и работать. Там у меня условия работы отличные, пробуду месяца полтора. В основном там буду работать над текстом. Чувствую себя неплохо, рабочее настроение вроде есть.

Вот таковы мои дела.

С приветом и наилучшими пожеланиями

Искренне Ваш

Р. Пубаев

20. 3 сентября 1975 года

Дорогой Регби Ешиевич!

В журнале «Тибетан джорнал», который издают тибетцы в Индии (научный журнал по тибетологии), будет опубликована Ваша статья «Тибетологические исследования в Бурятии и перспективы их развития» (перевожу с английского). В связи с этим прошу срочно дать для журнала Вашу краткую биографию: год рождения, место рождения, годы

обучения в ун-те, аспирантура, название учреждения (я-то знаю, но чтоб мне не сделать ошибки в мелочах).

Напоминаю: в 1976 г. Светлана Боронова кончает ун-т по китайской кафедре, специальность – китайская филология. В диплом ей, видимо, впишем и тибетскую, т.к. она официально занимается и тибетским. Работа у нее по сутре «Мудрец и дурак», китайский и тибетский текст. Я думаю, что она сможет доказать, что эта сутра – памятник нашей Центрально-азиатской литературы, т. е. там сформировался и с местным фольклором и т.д. Светлана прекрасно знает древний китайский, а это большая редкость не только у нас, но и вообще на свете. По-тибетски, я думаю, что смогу ее подготовить в такой степени, что она могла потом самостоятельно работать. Т.к. родной ее язык бурятский, то ей будет потом нетрудно заняться и монгольским. Я уже говорил, что девушка она – одаренная, добросовестная, со склонностью к научной работе, и к тому же с хорошим характером, жизнерадостная (вообще-то капризных буряток я еще не встречал, а Вы? Я шучу!). Надо сделать все от нас зависящее, чтобы дать ей работу. Я руководствуюсь только заботой о нашем деле. Она ведь, вообще то, не моя студентка, я ведь только немного помогал ей в тибетском. Светлана – талант!

Очень я зол на Брянского. Много я здоровья потратил из-за его работы⁵³, а этот... даже спасибо не сказал. Мне не хотелось огорчать Семичова, а то я его, Брянского, отругал бы как следует. Есть за что. Декан у нас капризный, и одна волокита с оформлением бумаг многого мне стоила, не говоря уже о прочем.

(Приписка от руки) Как Вас писать по-тибетски? – རིག་པའི་ཡེ་ཤེས་ (rig' pa'i ye shes)? Т. е. может Ваше имя полнее? Напишите.

Ваш Кузнецов

21. 18 сентября 1975 года

Дорогой Бронислав Иванович!

Сколько зим, сколько лет! Большое спасибо за письмо, оно очень обрадовало меня.

Шесть месяцев творческого отпуска уже отгулял, с 1 сентября вышел на работу, приступили к написанию отчета по Ганчжуру и Данчжуру.

Написал в основном три последних главы по историографии Тибета, Китая и Монголии, параллельно проверял перевод и сверял его с тибетским текстом; сейчас печатаю. Когда все это кончится, работу в первую очередь покажу Вам на суд, консультации и советы, как всегда надеюсь на Вашу помощь и поддержку. Собираюсь в Ваши края где-то к концу года, если командировка не сорвется.

⁵³ Речь идет о переводе с тибетского языка Абхидхармакоши (энциклопедии Абхидхармы) знаменитого индийского буддийского философа IV в. н.э. Васубандху, сделанного Б. В. Семичовым. М. Г. Брянский готовил текст к публикации (см.: [22]).

Летом проводили на пенсию Семичова, здоровье у него было неважное, теперь переехал по настоянию жены куда-то на запад, где, вероятно, очень скучает. На заседании Ученого Совета произнес спич о Б. В. Семичове, что, по-видимому, ему понравилось.

Ваше сообщение о том, что «Тибет джорнал» собирается напечатать, т.е. перепечатать мою статью, вернее, тезисы доклада «Тибетологические исследования в Бурятии и перспективы их развития», опубликованные в Новосибирске, конечно, льстит мне. Но с другой стороны, не попаду ли я в какую-нибудь неприятную историю, не требуется ли разрешения нашей дирекции и т.д.? Очень прошу Вас подумать на этот счет. Вы пишите еще: «(перевожу с английского)». Не описка ли это? Вместо «перевожу на английский».

Как бы то ни было, сообщаю то, что нужно Вам или редакции: родился в 1928 г. в Агинском бурятском национальном округе, учился на Востфаке ЛГУ в 1948–52 гг., в аспирантуре – 1952–55 гг., ныне работаю на должности ст. н. с. отдела востоковедения Бурятского института общественных наук БФ СО АН СССР.

Большой привет Вашей семье.

С наилучшими пожеланиями

Искренне Ваш Р. Пубаев

П.С. Если исходить из тибетского, то, конечно, Ригби Ешиевич

(རིག་པའི་ཡེ་ཤེས་)

22. 3 октября 1975 года

Дорогой Ригби Ешиевич!

Вашу заметку тибетцы перевели на английский, название ее они дали на английском, поэтому я и перевел название на русский, а сказал об этом потому, чтобы Вы не удивлялись, если название заметки не совсем соответствует оригиналу. У них, кажется, есть интерес и к другим Вашим статьям. Их деятельность Вас не касается, т. к. тибетцы, между прочим, хорошие разбойники, но соблюдают законы. Они используют для переводов только те наши опубликованные работы, которые вышли до подписания нашей страной договора (международного) об охране авторских прав, поэтому им не нужно спрашивать согласия авторов на публикацию, а автор лишен возможности протестовать, если он против публикации. Так что Вы тут ни при чем, а к Институту это тем более не имеет никакого отношения.

Я забыл сказать, что договор об охране авторских прав обратного действия не имеет, т. е. не распространяется на книги, статьи и т.п., вышедшие до подписания договора. Если на книге, сборнике нет клейма © (копирайт), значит, не охраняется.

Я Вас спрашивал про Светлану Боронову насчет работы. Постарайтесь что-нибудь для нее сделать. А то я буду проталкивать ее в Калмыкию. Она здорово знает древний китайский, поэтому могла бы работать и по китайской трипитаке, и китайским источникам (династийным историям), к примеру, по истории сибирских народов, монголов да и как тибетолог тоже. Такие головы, как у нее, встречаются очень редко. У меня было таких две девицы, кроме нее: одна сейчас профессор Гейдельбергского университета (ФРГ). Я с ней занимался тибетологией там. А вторая – Лена Огнева⁵⁴.

В Вашем сборнике «Материалы...», который собран, есть заметка о названии Байкал. Наши коллеги из Монголии говорят, что Байкал имеет тюркскую этимологию: Байкуль (Богатое озеро). Не могли бы Вы сообщить об этом автору?

До свидания!
Ваш Кузнецов

23. 8 декабря 1975 года

Дорогой Бронислав Иванович!

Получил Ваше последнее письмо, отвечаю с большим опозданием. Причем такая неаккуратность у меня в переписке с Вами бывает нередко, потому просить прощения каждый раз мне бывает совестно. Словом, прошу прощения.

Вы мне давно говорите и пишете про Светлану Боронову. Я ее видел и разговаривал с ней. Она кажется славной и умницей. Ваше высокое мнение о ее способностях и знаниях, которые Вы даете ей в области тибетологии, Ваши рекомендации – для меня лично все, для того чтобы рекомендовать ее на работу к нам и помочь ей во всем. Теперь беда заключается в том, что совсем недавно у нас в институте сократили 7 зав. секторами, с нового года предполагается сокращение на 5–8%. Как быть в такой сложной ситуации? Тем не менее я сделаю все зависящее, чтобы помочь ей в трудоустройстве у нас, хотя мало что от меня зависит, тем более что я не у руководства отделом и сектором. Может быть, очень благоприятная случайность или обстоятельство. Когда мы кончали, здесь нечего было и думать нам о работе по нашей специальности – а все-таки мы все работаем.

За этот год я еще не отдыхал, выдохся, хочу выйти в отпуск – не отпускают, начальство требует отчета по Ганчжуру и Данчжуру! Настроение и самочувствие неважное. Хоть я работу по Сумба-Хамбо вроде закончил. Когда поеду в Ленинград, неизвестно, наверное, в 1 кв. будущего года.

⁵⁴ Огнева Елена Дмитриевна (род. 1944) – историк-тибетолог, к.и.н., с.н.с. Института востоковедения им. А. Е. Крымского Национальной академии наук Украины.

Получил книгу Е. И. Кычанова и Л. С. Савицкого «Люди и боги страны снегов» [23]. Читаю с интересом, интересна и нравится новая работа наших коллег, ибо она, как я полагаю, событие в нашей тибетологии. Но вместе с ней в ней есть моменты, которые могут вызвать споры и возражения, это тоже закономерно. Не написать ли нам вместе отзыв на новую книгу наших коллег?

Таковы мои дела. Дома все живы и здоровы, трудимся и учимся.

С приветом и пожеланиями всего наилучшего

Искренне Ваш Р. Пубаев

24. 21 декабря 1975 года

Дорогой Регби Ешиевич!

Во-первых, поздравляю Вас и всю Вашу семью с наступающим нашим Новым Годом и желаю Вам всем счастья, здоровья и успехов всегда и во всем. Я боюсь, что не заслуживаю Ваших добрых слов, но если у меня и есть что-либо хорошее, то только благодаря бурятам, которые дали мне очень многое, особенно старики, которые относились ко мне, как к родному сыну. Некоторые из них уже умерли, но они постоянно со мной и в моем сердце.

Я беспокоюсь за Светлану потому, что у нее – талант. У меня была одна такая из ФРГ, сейчас она профессор в Гейдельберге, но Светлана по части языков, я думаю, соображает лучше.

Я все время забываю прислать Вам журналы «Тибетан Ревю», заказной или ценной бандеролью.

Я согласен, что книга Кычанова и Савицкого – интересна, но как только натыкаюсь на какую-нибудь чепуху, то сразу же прихожу в сильное раздражение. Лёва, например, нагородил такое: «ргйа-наг» – это черная страна, а другие, там, белые, желтые, «ргья йул» – эта черная страна, т.е. Индия или Китай (по древним текстам). Даже в текстах официальных договоров (XIX в.) «ргйа» – Китай. «Ргйа-наг» – это общеазиатское название дальних восточных стран (варианты: Хина, Шин, Кин, Чайна и т.п.). Для древнего Тибета «Гьяна» – это прежде всего Центральная Азия (исключая Центр. Тибет). Об этом есть в «Золотой книге Дамдина» (стр. 51 по изданию Локеша Чандры). У меня нет сейчас настроения писать на эту книгу рецензию, но я подумую.

До свидания!

25. 21 августа 1976 года

Дорогой Бронислав Иванович!

Недавно вернулся с сеноуборки. Письмо получил. Брянский уехал куда-то отдыхать на Байкал. С ним разговор не состоялся.

Ваше мнение относительно перевода тибетского текста Абхидхармакоши меня не удивило. Я так и предполагал. При преклонном возрасте

и тяжелой болезни всеми нами уважаемого Бориса Владимировича, при плохом знании М. Г. Брянским тибетского языка, отсутствии у него общей тибетологической и специальной буддологической подготовки ожидать квалифицированного перевода труднейшего философского текста Абхидхармы Васубандху и его автокомментария в стихах было бы, конечно, трудно. По этому поводу я во всем с Вами согласен.

Как только вернется Брянский, я поговорю, надеюсь, что уговорю его повременить с продвижением перевода, посоветую основательно переработать и т.д. А Борису Владимировичу Вы напишите, если еще не написали, то, что сочтете возможным. К тому же Вы не обязаны во время отпуска работать за нас, так что не переживайте за задержку. Я все время ловлю себя на мысли, что мы, в первую очередь я, зачастую насилуем Вас, не считаемся ни с Вашим временем, ни занятостью и, в конечном счете, здоровьем. Это, вероятно, надо учесть в будущем. Отправляю документы моей дочери Сэсэг по переводу ее на 2 курс монгольского отделения. Поддерживает Совет министров Бурятской АССР. Получится ли что-нибудь?

Света Боронова устроилась в индо-тибетской медицине, у нас вакансии не было.

Возможно, что в конце августа поеду на 3 конгресс монголистов, если меня не вычеркнут на последней инстанции в Москве.

Привет и пожелания всего хорошего
Искренне Ваш Пубаев

26. [письмо без обозначенной даты]

Дорогой Регби Ешиевич!

Спасибо за письмо. Писать тибетцам ничего не надо. Оттиски и журнал они Вам вышлют в свое время, хотя, как я думаю, будет это не скоро.

Сейчас к концу учебного года очень много работы: курсовые дипломы, заседания, очень устаю, да к тому же в последнее время мне нездоровилось. Сейчас вроде бы чувствую себя лучше. Впервые читал, скоро заканчиваю, курс лекций для монголистов 4-го курса по истории буддизма. Помимо обзора европейской литературы я попытался познакомить с буддизмом, с его проблемами, по тибетским источникам, над которыми я «сидел» последние годы. Очень это трудное дело, и потеть над источниками, и рассказывать об этом. Зато сейчас у меня есть серьезные основания говорить, что под Хинаяной индо-тибетская традиция имела в виду не только какие-то школы буддизма, а любые религии и культы вообще, кроме Махаяны.

Не забудьте вернуть «Тибетан ревю».

До свидания!

Ваш Кузнецов

27. 1 марта 1978 года

Дорогой Регби Ешиевич!

Большое спасибо за шестой выпуск «Исследований...». Журнал Ваш – все еще замечательный, несмотря на то, что полиграфически он выглядит неказисто. Любая из статей ваших ученых могла бы украсить самый солидный международный журнал. Все статьи ваши я перечитал дважды и трижды. Ваша статья раскрывает и показывает внутренний характер «Истории буддизма» Сумпы, дает много нового для понимания этого грандиозного трактата. Сразу же хочу Вас упрекнуть: Вы забыли упомянуть «Историю буддизма» Таранаты, тибетский текст которой издал А. Шифнер (в основном по рукописям В. П. Васильева) более ста лет назад здесь, в СПб. Удивительное дело, я нигде и никак не мог найти это издание, и не мог поверить, что оно есть. Прямо какая-то чертовщина. Только недавно получил переиздание фотоспособом нашего питерского издания из Японии! Переиздание – роскошное, и переплет, и бумага!

Нашел много интересных данных, по тибетским рукописям из коллекции Васильева В. П., по истории раннего буддизма. Я имею в виду древние описания древнего буддизма, т.е. в его древнем состоянии. У меня пока что складывается впечатление, что буддизм, который распространялся в северной Индии (Цейлон – это что-то особое, обособленное, уже в своем древнем виде был в большей степени религией, чем философской или религиозно-философской школой). У меня есть интересный материал о полемике, которую вели первые буддисты (Будда-Гаутама) с небуддистами. Сам материал – тоже древний, в изложении авторов, жили около 2000 лет назад. Есть высказывания Будды о душе, т.е. она есть, и бессмертная, которая спасается, пребывает в состоянии блаженства в нирване и т.п. А вот учение о душе, личности и т.п. у небуддистов Будда и его ученики категорически отрицали, отрицали их «душу». Я думаю, что на этой почве в европейской науке возникло немало недоразумений. Это я говорю в связи со статьей Брянского в том же шестом выпуске (в конце статьи). Сейчас ломают Университетскую набережную, поэтому жуткая грязь, транспорт не ходит, попасть на работу трудно, да и дорога все кишки выматывает, поэтому пока это длится, то никакой наукой заниматься абсолютно невозможно. Воду из канализации качают прямо на дорогу.

До свидания! С 8 марта поздравляю Ваше семейство.

28. 1 июля 1979 года

Дорогой Регби Ешиевич,

Ваше письмо получил. Людмила Константиновна очень скептически смотрит на приезд бурят и, по ее словам, не имеет желаний ввязываться в какие-либо хлопоты. Не берусь судить, искренне она говорит это или

нет. Поступить им будет очень трудно. Разумеется, я постараюсь что-нибудь сделать, т.е. все, что в моих силах.

По поводу моего редакторства Вы поступили совершенно правильно. Раз Вы считаете, что мне можно поручить такую работу, то я принимаю это с благодарностью и благодарю за оказанную мне честь. Если же я не смогу справиться с порученной мне работой, то, естественно, вина ложится также и на Вас. Постараюсь справиться.

В этом году к нам на кафедру приезжают студенты пятикурсники, тибетологи, из Будапештского университета. Я от этого далеко не в восторге. У меня без этого много разной работы, а что я с ними буду делать – не представляю. Не очень ясно, на каком языке я с ними буду разговаривать. Если они не говорят по-английски, а это вполне возможно, то придется разговаривать на пальцах.

До свидания, Ваш всегда
Кузнецов

*29. 28 января 1981 года
[письмо от руки]*

Дорогой Регби Ешиевич!

Сегодня собирался Вам писать, и вдруг получаю книгу «Исследования по культуре...», огромное Вам спасибо. О книге напишу потом, сейчас очень спешу. Тибетцы в Индии перевели Ваши статьи на английский и будут публиковать их в журнале «Tibet Journal», как только будут иметь Ваши библиографические данные, краткие: год рождения, окончание Востфака, защита диссертации, работа в настоящее время. Я понимаю, Вам неудобно «туда» писать, срочно пошлите эти данные мне. Я переведу их на английский язык и отправлю. Также и по той же причине нужны данные о Герасимовой, может, скажете ей? О Вас тибетцы пишут: «We have three excellent articles by R. E. Pubaev».

Герасимович меня жестоко и безжалостно эксплуатирует. Я понимаю, она руководствуется лучшими мотивами, но нагрузка у меня – огромная, и я совсем «дохожу», нет сил, из-за этого совсем забросил переписку. Мало, да почти совсем нет времени на научную работу.

Извините, что пишу от руки. Дочка печатает сейчас на пиш. машинке свою курсовую работу.

Поздравляю Вас и Вашу семью с Новым Годом и желаю счастья, здоровья и всего самого наилучшего!

Ваш Кузнецов

30. 22 марта 1981 года

Дорогой Регби Ешиевич,

Спасибо за письмо. Хотелось бы, конечно, побывать в Улан-Удэ и повидать своих друзей. Хоть и жаль терять отпуск, но другой возможности

у меня нет. Я могу приехать после 7 июля (начало отпуска) и в августе, если получится. Заниматься научной работой совсем нет времени. Работаю урывками, в праздники. Написал небольшой очерк по религиозно-философской системе «санкхья» по тибетским источникам (описание «систем»), как она выглядела в эпоху развития буддизма, от его начала до, примерно, VIII в. н.э.⁵⁵ Буддизм, как я теперь довольно точно могу сказать, вырастает из «санкхья» и сохраняет некоторые ее важные особенности. Этот момент был известен индийским и тибетским ученым. Забыл сказать, что я использовал и индийские источники по санкхья в тиб. переводе.

Без Ваших био-дат не выйдут Ваши статьи по тибетологии. Я давно пропагандирую работы улан-удэнских тибетологов. Они того заслуживают. Вот и все мои новости, довольно скучные, в общем.

До свидания, Ваш всегда
Кузнецов

31. 10 декабря 1982 года

Дорогой Регби Ешиевич,

Поздравляю с успешной защитой, очень рад. Вы первый тибетолог, который добился у нас таких успехов. Со мной же случилось следующее. Я совсем забыл про свою гипертонию и запустил ее до жуткой степени. Начал задыхаться, потерял сон и не мог понять: отчего это. Я думал, что случилось что-то с легкими, оказывается у меня уже 280/120, да еще бронхит. Я не люблю болеть и лечиться, но пришлось. Сейчас вхожу в норму, чувствую себя вполне прилично, обретаю трудоспособность. К счастью, мои студенты уехали в Улан-Батор на год, на практику, поэтому не надо было ходить на работу. Закончил небольшую работу (5–6 п.л.) «Тибетские материалы для истории буддизма»⁵⁶ – тибетское изложение буддизма и небуддийских религий, как они сами понимают свой предмет и излагают его. Сейчас читаю «Ламрим» Дзонхавы⁵⁷. Точнее – изучаю, у меня есть дома пекинское издание, неплохое. Отдельные части читаются легко, все понимаю. Пытаюсь постепенно от них перейти на другие, которые совсем не понимаю. Желаю Вам дальнейших творческих успехов. Жаль, что не сумел Вас здесь повидать.

До свидания!
Ваш Кузнецов

⁵⁵ Возможно, это работа была опубликована в последних статьях Кузнецова «Основные идеи раннего буддизма (буддийская школа махасангика) (1981) и «Об одном из ранних описаний буддизма» (1985), см.: [24; 25].

⁵⁶ По-видимому, это «Ранний буддизм и философия индуизма по тибетским источникам» (2002). См.: [26].

⁵⁷ Ламрим-Ченмо – Большое руководство к этапам пути пробуждения. Пер. с тиб. яз. под общей ред. А. Терентьева опубликован в 5 томах в 1995–2000 гг.

32. 21 марта 1984 года

Дорогой Регби Ешиевич,

Часто Вас вспоминаю, но чтоб написать письмо – нужен какой-то повод. Сейчас здесь Игнатий Бураев: приятно на него смотреть, прямо-таки светится от оптимизма и жизнерадостности. Как раз в момент его встречи держал в руках маленькую заметку, которую не смог отправить по почте, не успел. Бураев охотно взялся Вам ее доставить. Дело вот какое. Я слышал, что Вы там у себя собираете какой-то сборник по буддизму. Я же как раз написал маленькую заметку «Основные идейные принципы Трактата Дзонхавы “Великие этапы пути к бодхи”» (5 м/п стр)⁵⁸. Если не подойдет или будет не приткнуть – можете ее выбросить, я не буду огорчен.

Начал я переводить «Ламрим» Дзонхавы, будучи уверен, что ничего не выйдет. Правда, предварительно я проштудировал по тиб. тексту перевод Цыбикова. Перевод – очень точный, но уж очень невразумительный. Перевел вторую часть (о средней личности). Отдельные места не очень хорошо понимаю, но это естественно. Сейчас перепечатаваю перевод, а затем, имея весь текст, будет легче продумать и проверить. Затем попробую перевести следующую часть (о высшей личности). Сейчас я думаю, что без «Ламрима» Дзонхавы трудно иметь правильное представление о ламаизме. Сейчас у меня есть идея попытаться оформить перевод Ламрима таким образом, чтобы сделать справочник по буддизму, в частности, по ламаизму. До свидания, желаю Вам и всей Вашей семье всего самого наилучшего.

Кузнецов Б.

Литература

1. Гарри И. Р. 90-лет со дня рождения Регби Ешиевича Пубаева. *Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук*. 2018;32(4):235–247.
2. Нармаев Б. М. Памяти учителя и друга. *Ленинградский университет*. 1985. 22 нояб.
3. Нармаев Б. М. Памяти Бронислава Ивановича Кузнецова. *Народы Азии и Африки*. 1986;5:214–215.
4. Кузнецов Б. И. (ред.). *Тибетская летопись «Светлое зеркало царских родословных»*. Л.: Изд-во Ленгосуниверситета; 1961.
5. Kuznetsov B. I. (ed.). *Bsod-nams-rgyal-mtshan. Bgyal rabs gsal ba'i me long: the Clear Mirror of royal genealogies*. Leiden: E. J. Brill; 1966.
6. Юань-чао би-ши (Секретная история монголов). В: Панкратов Б. И. (ред.). *Памятники литературы народов Востока. Тексты. Большая серия (8)*. М.: ИВЛ; 1962.

⁵⁸ Данная работа, по-видимому, так и не увидела свет.

7. Пубаев Р. Е., Дандарон Б. Д. (ред.). *Источник мудрецов. Тибетско-монгольский терминологический словарь буддизма*. Улан-Удэ: Бурятское книжное издательство; 1968.
8. Пубаев Р. Е. *«Пагсам-Чжонсан» – памятник тибетской историографии XVIII века*. Новосибирск: Наука; 1981.
9. Пубаев Р. Е. (ред.). *Пагсам-джонсан: история и хронология Тибета*. Новосибирск: Наука; 1991.
10. Цыбиков Г. Ц. *Избранные труды*. 2-е изд., перераб. Новосибирск: Наука; 1991.
11. Парфионович Ю. М. (ред.). *Атлас тибетской медицины*. М.: Галарт; 1994.
12. Кузнецов Б. И. *Древний Иран и Тибет. История религии Бон*. СПб.: Евразия; 1998.
13. Чже Цонкапа; Кугявичус А. (пер.), Терентьев А. (ред.). *Большое руководство к этапам пути пробуждения*. СПб.: Нартанг; 1994–2000.
14. Кузнецов Б. И. *Бон и маздаизм*. СПб.: Евразия; 2001.
15. Kuznetsov B. I. Origin of Bon Religion. *Tibetan Review*. 1974;8(1–2):14–15.
16. Kuznetsov B. I. Who was the Founder of the «Bon» Religion? *The Tibet Journal*. 1975;1(1):113–114.
17. Kuznetsov B. I., Gumilev L. N. *Two Traditions of the Ancient Tibetan Cartography*. *Soviet Geography*. N.Y.; 1970.
18. Парфионович Ю. М. (ред.). *Сутра о мудрости и глупости*. М.; 1978.
19. Norbu T. J., Turnbull C. M. *Tibet: Its History, Religion and People*. Penguin Books Ltd.; 1972.
20. Пубаев Р. Е. (ред.). *Введение в изучение Ганчжура и Данчжура. Историко-библиографический очерк*. Новосибирск: Наука; 1989.
21. Кузнецов Б. И. Древний Иран и «Истории буддизма» Таранаты. *Труды Бурятского института обществ. наук*. 1976;27(6):139–141.
22. Семичов Б. В., Брянский М. Г. (ред.). *Васубандху. Абхидхармакоша*. Улан-Удэ: Бурятское книжное издательство; 1980–1988.
23. Кычанов Е. И., Савицкий Л. С. *Люди и боги страны снегов*. М.: Наука; 1975.
24. Кузнецов Б. И. Об одном из ранних описаний буддизма. В: *Буддизм и литературно-художественное творчество народов Центральной Азии*. Новосибирск; 1985. С. 42–48.
25. Кузнецов Б. И. Основные идеи раннего буддизма (буддийская школа махасангинка). *Ученые записки ЛГУ*. 405(24):143–152.
26. Кузнецов Б. И. *Ранний буддизм и философия индуизма по тибетским источникам*. СПб.: Евразия; 2002.

References

1. Garri I. R. On the 90th Anniversary of the Regbi Pubaev's Birthday. *Vestnik Buryatskogo nauchnogo tsentra Sibirskogo Otdeleniya Rossiyskoy Akademii* 2018;32(4):235–247. (In Russ.)
2. Narmaev B. M. In commemoration of the teacher and the friend. *Leningradskiy universitet*. 1985, 22 November. (In Russ.)

3. Narmaev B. M. In commemoration of Bronislav Ivanovich Kuznetsov. *Narodi Azii i Afriki*. 1986;5:214–215. (In Russ.)
4. Kuznetsov B. I. (ed.). 4. *Tibetan chronicle the “Clear Mirror of royal genealogies”*. Leningrad: Leningrad University; 1961. (In Russ.)
5. Kuznetsov B. I. (ed.). Bsod-nams-rgyal-mtshan. *Bgyal rabs gsal ba’i me long: the Clear Mirror of royal genealogies*. Leiden: E. J. Brill; 1966.
6. Yuan-chao bi-shi (Secret history of Mongols). In: Pankratov B. I. (ed.). *Literary monuments of the Peoples of the East*. Moscow: IVL; 1962. (In Russ.)
7. Pubaev R. E., Dandaron B. D. (eds). *Source of the wise. Tibetan-Mongolian terminological dictionary of Buddhism*. Ulan-Ude: Buryatskoe knizhnoe izdatelstvo; 1968. (In Russ.)
8. Pubaev R. E. *“Pagsam-Jongsang” – the monument of the 18th century Tibetan historiography*. Novosibirsk: Nauka; 1981. (In Russ.)
9. Pubaev R. E. (ed.). *Pagsam-Jongsang: history and chronology of Tibet*. Novosibirsk: Nauka; 1991. (In Russ.)
10. Tsybikov G. Ts. *Selected works in two volumes*. 2nd ed. Novosibirsk: Nauka; 1991. (In Russ.)
11. Parfionovich Yu. M. (ed.). *Atlas of Tibetan Medicine*. Moscow: Galart; 1994. (In Russ.)
12. Kuznetsov B. I. *Ancient Iran and Tibet. A History of the Bon*. St Petersburg: Evraziya; 1998. (In Russ.)
13. Je Tsongkhapa; Kugyavichus A. (transl.), Terentiev A. (ed.). *Great instruction to the stages of the path of enlightenment*. St Petersburg: Nartang; 1994– 2000. (In Russ.)
14. Kuznetsov B. I. *Bon and Mazdaism*. St Petersburg: Evraziya; 2001. (In Russ.)
15. Kuznetsov B. I. Origin of Bon Religion. *Tibetan Review*. 1974;8(1–2):14–15.
16. Kuznetsov B. I. Who was the Founder of the «Bon» Religion? *The Tibet Journal*. 1975;1(1):113–114.
17. Kuznetsov B. I., Gumilev L. N. *Two Traditions of the Ancient Tibetan Cartography. Soviet Geography*. N.Y.; 1970.
18. Parfionovich Yu. M. (ed.). 18. *Sutra on wisdom and foolishness*. Moscow; 1978. (In Russ.)
19. Norbu T. J., Turnbull C. M. *Tibet: Its History, Religion and People*. Penguin Books Ltd.; 1972.
20. Pubaev R. E. (ed.). *Introduction to the study of Ganzhur and Danzhur. Historical and bibliographic essays*. Novosibirsk: Nauka; 1989. (In Russ.)
21. Kuznetsov B. I. Ancient Iran and Taranatha’s “History of Buddhism”. *Trudy Buryatskogo instituta obshchestv nauk*. 1976;27(6):139–141. (In Russ.)
22. Semichov B. V., Bryanskiy M. G. (eds). 22. Vasubandhu. *Abhidharmakosha*. Ulan-Ude: Buryatskoe knizhnoe izdatelstvo; 1980–1988. (In Russ.)
23. Kychanov E. I., Savitskiy L. S. *People and gods of the Land of Snows*. Moscow: Nauka; 1975. (In Russ.)
24. Kuznetsov B. I. About one of the early descriptions of Buddhism. In: *Buddhism and literal-artistic works of the Central Asian peoples*. Novosibirsk; 1985, pp. 42–48. (In Russ.)

25. Kuznetsov B. I. General concepts of early Buddhism (Buddhist school of Mahasangika). *Uchenye zapiski LGU*. 405(24):143–152. (In Russ.)

26. Kuznetsov B. I. *Early Buddhism and the philosophy of Hinduism according to the Tibetan sources*. St Petersburg: Evraziya; 2002. (In Russ.)

Информация об авторе

Гарри Ирина Регбиевна, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник. Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, г. Улан-Удэ, Российская Федерация.

Information about the author

Irina R. Garri, Doctor of Sciences (History), Leading Research Associate. The Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, SB RAS, Ulan-Ude, Russian Federation.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 19 ноября 2019 г.
Одобрена рецензентами: 11 апреля 2019 г.
Принята к публикации: 16 апреля 2019 г.

Article info

Received: November 19, 2019
Reviewed: April 11, 2019
Accepted: April 16, 2019